

На правах рукописи

НИФОНТОВА Ольга Ивановна

**ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА
В РУССКОЙ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород 2021

Работа выполнена на кафедре философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель

Липич Тамара Ивановна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты

Варава Владимир Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»;

Рубежанский Сергей Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры миссиологии, проректор по воспитательной работе Религиозной организации - духовной образовательной организации высшего образования «Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью) Православной религиозной организации Белгородской и Старооскольской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата».

Защита состоится «12» ноября 2021 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета БелГУ.09.02 на базе НИУ «БелГУ» по адресу 308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78, ауд. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» и на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

С.В. Резник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние три десятилетия духовно-академическая философия стала предметом изучения в различных направлениях отечественной науки: историко-философской, социально-гуманитарной, философско-религиоведческой, культурологической и других. Однако, несмотря на большое количество исследований по духовно-академической философии, среди них практически полностью отсутствуют работы, в которых предметом исследования стала бы антропологическая проблематика духовно-академических мыслителей первой половины XIX века. Появившиеся за последнее время работы по проблеме человека в духовно-академической философии рассматривают антропологическое наследие отдельных мыслителей второй половины XIX века. Чаще всего внимание уделяется таким авторам антропологических трудов как В. И. Несмелов, М. М. Тареев, П. Д. Юркевич. При этом утверждается, что именно с антропологических работ указанных мыслителей начинается отечественная духовно-академическая антропология. На самом деле, данные труды скорее следует рассматривать как вершину духовно-академической антропологической мысли, а ее начало искать в первой половине XIX века.

Проблема человека решалась в первой половине XIX века в четырех духовно-академических центрах России: Санкт-Петербургской духовной академии, Московской духовной академии, Киевской духовной академии и Казанской духовной академии. Самой выдающейся группой духовно-академических мыслителей, разрабатывавших проблему человека в рамках дисциплинарной антропологии в данном периоде, стали представители Санкт-Петербургской духовной академии, святитель Филарет (Дроздов), архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) и архимандрит Евтихиан (Лестев): им принадлежат целостные антропологические труды «Богословское Человекословие», рассматривающие природу человека. Святитель Филарет (Дроздов) был инициатором создания отдельного духовно-академического курса антропологии в общей структуре академических дисциплин. Он разработал подробный план предполагаемого антропологического курса и дал ему название «Богословское Человекословие», аналог латинского «Anthropologica Theologia». Святитель Филарет (Дроздов) выражал при этом пожелание, чтобы появился антропологический труд по созданному им плану. Это пожелание реализовали ученики святителя Филарета (Дроздова), архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) и архимандрит Евтихиан (Лестев).

Антропологические труды «Богословское Человекословие» до настоящего момента оставались полностью неисследованными. Предположительно, причины этого, с одной стороны, заключаются в

отсутствии их печатных текстов (они существуют лишь в рукописном варианте) и необходимости, в связи с этим, долгой кропотливой работы над их расшифровкой; а с другой стороны, - в сравнительно позднем поступлении их в общее открытое пользование (данные рукописи были переданы в Российскую государственную библиотеку из архива Троице-Сергиевой лавры лишь в 2003 году). Без учета рукописей «Богословское Человеческое» научные представления об антропологических взглядах в России в первой половине XIX века будут лишены полноты; также адекватная и целостная оценка антропологического наследия духовно-академической ветви философии XIX века не может быть дана, исходя лишь из исследования соответствующих трудов второй половины XIX века.

Предлагаемая диссертационная работа призвана начать восполнять отсутствие исследований по антропологическому аспекту духовно-академической философии первой половины XIX века.

Степень разработанности проблемы. Духовно-академическая философия первой половины XIX века фрагментарно рассматривалась в трудах дореволюционных исследователей: архимандрита Гавриила (Воскресенского), Э.Л. Радлова, И.А. Чистовича, В.И. Аскоченского, А.И. Введенского, С. Смирнова, И.И. Малышевского, П.В. Знаменского, В.В. Чуйко. Однако, никто из указанных мыслителей не ставил целью анализ непосредственно антропологического аспекта духовно-академической философии, в следствие чего они затрагивают его фрагментарно.

Духовно-академическая философия также частично рассматривалась в работах Д.И. Чижевского, Ф.А. Голубинского, Г. В. Флоровского, Б. В. Яковенко, В. В. Зеньковского, С. А. Левицкого, Г. Г. Шпета.

Начиная с 90-х гг. прошлого столетия происходит интенсификация исследований о духовно-академической философии. Среди исследователей данного периода можно назвать А.В. Аккурантова, В.Н. Бабину, А.Э. Барсегову, Н.К. Гаврюшина, И.В. Гальковскую, М.В. Ганиянц, В.В. Гилеву, П.В. Калитина, В.И. Коцюбу, Н.А. Куценко, Т.И. Липич, В.Е. Луценко, Е.Н. Мотовникову, П.А. Ольхова., О.А. Печурину, В.Ю. Пинчук, С.В. Пишуна, В.П. Римского, Н.Ю. Сухову, М.В. Федорову, М.В. Шумейко, А.В. Шевцова, И.В. Цвык и других.

Частично затрагивают некоторые аспекты духовно-академической философии в своих исследованиях Е.И. Лютко и П.В. Хондзинский. Труды данных авторов прояснили некоторые стороны духовно-академической философии. Но, так и не стал предметом специальной теоретической и практической рефлексии в данных исследованиях антропологический аспект духовно-академической философии первой половины XIX века, хотя, общий историко-философский контекст антропологических исследований вполне этому благоприятствует, и первая половина XIX века духовно-академической философии нуждается в исследованиях по антропологической проблематике.

Краткий тематический обзор современных исследований по духовно-академической проблематике можно представить следующим образом:

М.В. Ганиянц затрагивает вопрос взаимодействия светского и духовного образования в первой половине XIX века; И.В. Гальковская уделяет внимание антропологическим взглядам В.И. Несмелова и М.М. Тареева; М.В. Федорова сравнивает антропологические системы П. Д. Юркевича и В. Д. Несмелова; А. В. Аккурантов анализируют работы В.И. Несмелова и М.М. Тареева, которые уже ранее освещались в работах И.В. Гальковской и М.В. Федоровой; В. Н. Бабина исследует «Метафизику сердца» П.Д. Юркевича; М.В. Шумейко исследует проблему Абсолюта на трудах все тех же авторов: Ф. А. Голубинского, Ф.Ф. Сидонского, С.С. Гогоцкого, В.Н. Карпова, В.Д. Кудрявцева-Платонова, В.И. Несмелова, М.М. Тареева.

Систематические определения православной философско-религиозной антропологии XIX века содержатся в исследовании С.В. Пишуна, в котором разбираются антропологические взгляды представителей духовно-академического философствования второй половины XIX века: Ф.Ф. Сидонского, В.Н. Карпова, М.А. Олесницкого, П.И. Линецкого, Ф.А. Голубинского, В.Д. Кудрявцева-Платонова, А.И. Введенского, М.М. Тареева.

И.В. Цвык одна из первых предприняла попытку впервые провести анализ духовно-академической философии как целостного явления; В.Ю. Пинчук касается взглядов о душе ряда представителей духовно-академической философии, преимущественно середины и второй половины XIX века (В.Д. Кудрявцева-Платонова, И.А. Чистовича, П.И. Линецкого, В.А. Снегирева, П.Д. Юркевича, М.М. Тареева, О.М. Новицкого, Ф.Ф. Сидонского, В.Н. Карпова и других); в кандидатской диссертации В.Е. Луценко рассматривается духовно-академическая философия второй половины XIX века; В.В. Гилева в своем исследовании главные проблемы осмысливает опять же на персоналиях, преимущественно, второй половины XIX века: Ф.А. Голубинском, В.Д. Кудрявцеве-Платонове, В.Н. Карпове, В.И. Несмелове, П.Д. Юркевиче, М.М. Тарееве; А.Э. Барсегова также анализирует, преимущественно, персоналии второй половины XIX века: П.Д. Юркевича, Д.И. Богдашевского, В.С. Серебренникова, Д.П. Миртова; Н.А. Куценко выделяет три главные формы существования русской философии, среди которых «вольная», университетская и духовно-академическая.

Наиболее крупным современным исследователем духовно-академической философии первой половины XIX века является В.И. Коцюба, написавший ряд статей и защитивший докторскую диссертацию «Духовно-академическая философия первой половины XIX века в исследованиях отечественных и зарубежных мыслителей и историков философии».

В конце 90-х гг. Н.К. Гаврюшиным было выпущено двухтомное учебное пособие «Русская религиозная антропология», которое рекомендовано для студентов православных духовных академий. К несомненному достоинству данного труда, за почти полным отсутствием подобных работ по исследованию отечественной антропологии первой половины XIX века, можно отнести попытку хотя бы кратко осветить историю отечественной антропологии, а также демонстрацию указанных антропологических текстов, не все из которых можно было, до выхода данного пособия, найти в открытом доступе.

Отдельно стоит отметить Белгородское сообщество современных ученых в составе Т.И. Липич, В.П. Римского, П.А. Ольхова, Е.Н. Мотовниковой, внесших свой вклад в историю научного изучения отечественной философии XIX века (в том числе и в духовно-академическую ее составляющую), выразившийся в издании монографии и многочисленных публикаций.

Настоящая диссертация призвана восполнить отсутствие исследований, посвященных проблеме человека в антропологическом аспекте духовно-академической философии первой половины XIX века.

Объект исследования: духовно-академическая философия первой половины XIX века, представленная в трудах группы духовно-академических мыслителей святителя Филарета (Дроздова).

Предметом исследования являются антропологические смыслы трудов святителя Филарета (Дроздова), архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) в контексте истории русской философии.

Цель исследования: философско-антропологический анализ и системная реконструкция антропологических взглядов мыслителей первой половины XIX века, архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева).

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Исследовать философско-антропологическую проблематику в контексте русской мысли первой половины XIX века;

2) Проанализировать пути решения проблемы человека в духовно-академической философии первой половины XIX века;

3) Выявить суть антропологических инициатив святителя Филарета (Дроздова);

4) Реконструировать основное антропологическое содержание и определить основные достижения и проблемы рукописей архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человеческое слово» в контексте влияния антропологического мышления святителя Филарета (Дроздова).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что

автором впервые выявлено и представлено основное смысловое содержание антропологических рукописей «Богословское Человеческое» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) в контексте отечественных антропологических трудов первой половины XIX века. Результаты исследования позволяют расширить сферу представлений об отечественных антропологических трудах касательно духовно-академической ветви философии, уточнить историю ее развития и становления, а также оценить уровень возможной преемственности в последующих антропологических работах.

Материалы, тезисы и аргументы данной работы могут послужить развитию дальнейших исследований в области духовно-академической антропологии первой половины XIX века.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования данных материалов исследователями в области духовно-академической философии, истории русской философии, религиоведения, теологии, философии религии, русской философии, богословия, истории русского богословия, истории русской культуры, философской антропологии, антропологии, богословской антропологии. Результаты работы могут быть использованы при подготовке лекций по данным дисциплинам.

Методы исследования.

Методологический инструментарий исследования обусловлен поставленными в диссертационной работе задачами. В первую очередь, были использованы общенаучные принципы системности, историзма, конкретности. Выявлению общего содержания исследуемых текстов способствовали аналитические операции (редукция, реконструкция и интерпретация), формально-логические методы (анализа, синтеза, индукции и дедукции), используемые в работе при изучении историко-философского материала. Сравнительно-исторический метод позволил выявить заимствования и собственные авторские фрагменты в рукописях; принимались также во внимание методические приемы философско-герменевтической интерпретации. В ходе исследования использовались методы текстологического и философско-религиоведческого анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Духовно-академическая философия – одна из составляющих частей отечественной философии. Качественная оценка отечественной антропологии может быть дана только исходя из включения в нее работ духовно-академических мыслителей. Большая часть антропологических трудов первой половины XIX века посвящена природе человека, в центре внимания чаще всего человеческая душа, гораздо реже тело; преимущественно, рассматривается какая-либо одна составляющая человеческой природы: или душевная организация, или телесная. Среди авторов первой половины XIX века выделяется группа духовно-

академических мыслителей круга святителя Филарета (Дроздова), архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) и архимандрит Евтихиан (Лестев), с антропологическими трудами «Богословское Человечество», в которых рассматривается телесный и душевный состав человека в совокупности.

2. Русская философия всегда больше всего интересуется темой о человеке. В первой половине XIX века философская мысль развивалась на перепутье западного философско-богословского дискурса и восточной исихии. Первую половину XIX века можно считать антропологическим поворотом в истории русской философской мысли, так как в этот период преподавание философии было на некоторое время запрещено в отечественных светских учебных заведениях и переместилось в духовные академии. Реформаторы духовно-академического образования соединили умозерцание с откровением, что в дальнейшем способствовало объективизации мотивации антропологических исследований – пониманию человека как целостного духовно-телесного существа. Поэтому проблема человека стала решаться на стыке философского и теологического знания.

3. До первой половины XIX века в русской духовно-академической философии отсутствовали труды, которые были бы непосредственно посвящены природе человека. В наследии духовно-академических авторов XVIII века данная тема затрагивалась эпизодически в работах по догматическому богословию. Рукописи «Богословское Человечество» можно считать первой известной попыткой создания целостного антропологического труда в русской духовно-академической философии. Подробный план «Богословского Человечества» разработал святитель Филарет (Дроздов). Его целью было создание первого в истории русской духовно-академической философии целостного антропологического учения о человеке.

4. Инициативу святителя Филарета о создании «Богословского Человечества» с некоторыми дополнениями и уточнениями поддержали его ученики по Санкт-Петербургской духовной академии, архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) и архимандрит Евтихиан (Лестев). Несмотря на общую цель, каждый из них изложил антропологическое учение с учетом собственных личностных убеждений. Архимандрит Евтихиан в своем «Богословском Человечестве» разделяет дихотомический взгляд на человека как состоящего из двух частей, - души и тела, и пользуется некоторыми антропологическими наработками святителя Филарета, а отдельные части плана создает самостоятельно. В «Богословском Человечестве» архиепископа Кирилла поддерживается трихотомический взгляд на человека как состоящего из духа, души и тела. Наиболее интересным моментом в рукописях архиепископа Кирилла и архимандрита Евтихиана «Богословское Человечество» является рассмотрение человека как подвижного создания, лишённого конечного

постоянного состояния своей природы. Человеку дарована свобода выбора, которую он не всегда способен использовать правильно. По своему свободному выбору человек совершает действие, которое изменяет его природное состояние от совершенства к повреждению. Но повреждение не становится конечной последней точкой в его природе. Свободному выбору человека предоставлен выбор между усилением повреждения и возможностью восстановления своей природы.

Научная новизна исследования:

- исследована философско-антропологическая проблематика в контексте русской мысли первой половины XIX века;
- проанализированы пути решения проблемы человека в духовно-академической философии первой половины XIX века;
- впервые выявлена суть антропологических инициатив святителя Филарета (Дроздова);
- впервые реконструировано основное антропологическое содержание и определены основные достижения и проблемы рукописей «Богословское Человеческое» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева).

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования верифицируются комплексной корреляцией исследовательской темы, целеполагания и задач исследования с учетом степени изученности заявленной исследовательской темы и при соблюдении базовых теоретико-методологических подходов в области современной герменевтики антропологического знания.

Основные положения и выводы диссертации были представлены на следующих конференциях: VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Липецк, 16-17 декабря 2018); Всероссийской научно-практической конференции в рамках XV Саровских чтений (Саров, 19 сентября 2019 г.); VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Липецк, 13-14 декабря 2019); VII Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры» (Белгород, 16 мая 2019 г.); XV Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк-Задонск, 16-18 мая 2019 г.); Иоасафовских чтениях «Диалектика исторической памяти и проблемы идентичности современной молодежи» (Белгород, 8 ноября 2019 г.); IV Иннокентиевских миссионерских международных чтениях «Православная экклезиология: церковная история, догматические основания, современные аспекты» (Белгород, 5-6 октября 2020 г.); Междисциплинарном семинаре

«Учение о человеке святителя Феофана Затворника и православная антропология XVIII- XIX веков (в онлайн режиме 4 марта 2021 г.); IX Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры» (Белгород, 15 мая 2021 г.).

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, 2 глав, 4 параграфов, заключения, списка использованной литературы из 192 наименований и приложения с таблицей. Общий объем диссертации – 189 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, изложена степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования; описаны методы достижения задач исследования; обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; сформулированы положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации результатов исследования, его структуре и объеме.

В первой главе «Антропологические начала в русской духовно-академической философии первой половины XIX века» исследуется философско-антропологическая проблематика в контексте русской мысли первой половины XIX века и анализируются пути решения проблемы человека в духовно-академической философии первой половины XIX века.

В параграфе 1.1 «Интерес к человеку: герменевтика западной традиции в русской философско-антропологической мысли конца XVIII - середины XIX веков» в первую очередь рассматривается понятие духовно-академической философии, включающее в себя философское наследие преподавателей Духовных академий (монографии, диссертации, выступления, доклады, курсы лекций по философским и богословским дисциплинам, в том числе и по антропологии). Кроме того, в данном параграфе внимание уделяется распространенным в России антропологическим трудам конца XVIII – середины XIX веков, среди которых встречаются западные и отечественные, светские и духовно-академические.

На основе исследования данных трудов утверждается, что большая их часть посвящены природе человека, его духовно-телесному составу. В центре внимания этих книг чаще всего человеческая душа с ее способностями и бессмертием, чуть реже человеческое тело и согласие тела и души. К таким трудам, в первую очередь, можно отнести распространенную в период второй половины XVIII века и первой половины XIX века в России «Метафизику» Христиана Баумейстера, входившую в круг учебных пособий духовных школ; антропологический труд о душе и ее способностях Ивана Михайловича Кандорского (Ивана Михайлова); антропологические сочинения Владимира Трофимовича Золотницкого; небольшое рассуждение «О достоинствах человека в отношениях к Богу и миру» Николая Ивановича Новикова; антропологическое сочинение «Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии» Дмитрия Сергеевича Аничкова; антропологический труд «Картина человека» Александра Ивановича Галича; лекции по психологии архимандрита Феофана (Авсенева) «Естественное развитие и жизнь души»; «Умозрительную психологию» Федора Александровича Голубинского. Сюда же примыкают анонимные трактаты о душе: «Философическое

рассуждение о Троице в человеке, или опыт доказательства, почерпнутого из разума и откровения», «Опыт антропологии».

Чуть меньшая часть антропологических трудов первой половины XIX века в центр внимания ставила сущность и смысл человеческой жизни, а также рассматривала человека как средоточие всего мира. В первую очередь, к трудам такого вида следует отнести антропологическое наследие Григория Саввича Сковороды; Иоанна Месона, написавшего трактат о самопознании, который был популярным чтением в исследуемый период, и трактат «О человеке, его смертности и бессмертии» Александра Николаевича Радищева.

Также в первой половине XIX века встречалось рассмотрение человека по отношению к социуму. Именно таким образом к решению проблемы человека подходили Петр Яковлевич Чаадаев и Алексей Степанович Хомяков, отвергающий индивидуализм, и утверждающий, что «отдельная личность есть совершенное бессилие и внутренний непримиримый разлад».

Философские традиции, различные философские инициативы первой половины XIX века довольно тесно взаимодействовали с теологическими исканиями русских мыслителей. Первым крупным философско-теологическим сообществом первой половины XIX века можно считать мыслителей круга святителя Филарета (Дроздова), архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева), создавших антропологические рукописи «Богословское Человеческое Слово». Прямых влияний со стороны трудов современников на «Богословское Человеческое Слово» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) обнаружено незначительное количество.

Первая половина XIX века в отечественной антропологии представлена трудами, принадлежащими, как светским, так и духовно-академическим мыслителям. В некоторых из них встречаются общие идеи и термины с исследуемыми в данной диссертации рукописями «Богословское Человеческое Слово» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева), однако эта общность чаще всего объясняется общим культурным пространством исследуемого периода, из которого мыслители могли неосознанно брать общие для эпохи взгляды на проблему человека. В большинстве же антропологических трудов первой половины XIX века общности не обнаружено никакой.

Некоторые параллели между «Богословским Человеческим Словом» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова), архимандрита Евтихиана (Лестева) и «Метафизикой» Христиана Баумейстера можно обнаружить в вопросе сходства природы человека с природой животных. Христиан Баумейстер вполне мог косвенно повлиять и на самого святителя Филарета (Дроздова), и на архимандрита Евтихиана (Лестева) в отношении

их приверженности к дихотомической точке зрения на природу человека, согласно которой человек состоит из тела и души. Знакомством с трудами Вольфа, возможно, отчасти объясняется и выбранный для обозначения учения о человеке термин «Богословское Человеческое Слово», поскольку Вольфу был известен термин «антропология», но он не использовал его в своих трудах. Святитель Филарет (Дроздов), предположительно, неосознанно, следовал в том числе и за Вольфом, отказавшись переводить латинское *Anthropologia theologica* как «Богословская антропология», а предложив «Богословское Человеческое Слово». Кроме того, Вольф был мыслителем, склонным приводить рациональные доказательства в своих трудах (к примеру, доказательство реальности души), что можно наблюдать и в наследии святителя Филарета (Дроздова), архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева), у которых часто встречаются обороты типа «доказывается тем, что...».

Некоторые общие черты с «Богословским Человеческим Словом» можно встретить у А. Н. Радищева и Н. И. Новикова. У А. Н. Радищева данная общность выражается во взгляде на человека как на царя и приравнивании его ко всему сотворенному (у святителя Филарета (Дроздова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) человек рассматривается как средоточие разных видов жизни), а также в подчеркивании постепенного образования человека (у духовно-академических мыслителей подчеркивается постепенность в сотворении человека). Однако, А. Н. Радищев сходство человека с животными исследует гораздо более подробно, чем круг писателей святителя Филарета (Дроздова). Единомыслен с духовно-академическими мыслителями А. Н. Радищев и в вопросе бессмертия души. Однако, существенны и отличия его философско-антропологического учения от «Богословского Человеческого Слова» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева): А. Н. Радищев оправдывает в человеке наличие страстей как естественных проявлений человека, духовно-академические мыслители не разделяют подобный взгляд.

Для Н. И. Новикова человек – совершеннейшее творение, как и для духовно-академических мыслителей. Общим с ними у Н. И. Новикова является и взгляд на человека как на средоточие творения, и тезис о том, что человек превознесен над другими тварями.

Несмотря на общность некоторых идей, нельзя сказать, что труды А. Н. Радищева и Н. И. Новикова повлияли на философско-антропологическое учение архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева). Скорее, некоторое сходство объясняется общим культурным пространством: поскольку все данные мыслители жили приблизительно в одно и то же время, то их философско-антропологическое мышление формировалось отчасти в рамках общей культуры и господствующих в первой половине XIX века антропологических взглядов на человека.

Не вызывает сомнений влияние на духовно-академических мыслителей, архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева), труда их духовно-академического предшественника, архимандрита Макария Петровича (Марка). Во-первых, у архимандрита Макария Петровича (Марка) общий со святителем Филаретом (Дроздовым) и архимандритом Евтихианом (Лестевым) дихотомический взгляд на состав человека как состоящего из души и тела. Кроме того, общим является заимствованный из древнегреческой философии взгляд на человека как на «микрокосм» или «малый мир». Самый явный показатель влияния заключается в наличии у архимандрита Макария Петровича терминов «отрожденные» и «неотрожденные», которые встречаются в «Богословском Человечесловии» архимандрита Евтихиана (Лестева). Архимандрит Макарий Петрович выделяет и виды человеческих совершенств (совершенство разума, воли, хотений), которые более подробно охарактеризованы в «Богословских Человечесловиях» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева). Данные факты позволяют утверждать непосредственное знакомство архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) с трудом архимандрита Макария Петровича и наличие влияния с его стороны на их философско-антропологическое учение о человеке. Также можно утверждать непосредственное влияние на «Богословское Человечесловие» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) антропологических фрагментов трудов святителя Филарета (Дроздова) «Толкования на книгу Бытия» и «Записок, руководствующие к основательному разумению книги Бытия».

Вместе с тем, существует множество антропологических работ конца XVIII – первой половины XIX веков по проблеме человека, влияние которых на «Богословское Человечесловие» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) не обнаружено. Среди них сочинения В. Т. Золотницкого, Д. С. Аничкова, П. А. Чаадаева, А. С. Хомякова, И. М. Кандорского, А. И. Галича, Ф. А. Голубинского, архимандрита Феофана (Авсенева), анонимные антропологические сочинения данного периода и другие.

В параграфе 1.2 «Антропологическая дидактика и духовно-академическая философия: тематические приоритеты» анализируются пути решения проблемы человека в духовно-академической философии первой половины XIX века. Подчеркивается, что отечественная философия в своем развитии с момента своего зарождения до современного состояния прошла немалый путь. В общей оценке В. В. Зеньковского, русская философия «больше всего занята *темой о человеке, о его судьбе и путях*», и при этом ориентирована на антропологический синтез «всех сторон реальности».

На основе анализа ряда духовно-академических трудов исследуемого периода утверждается, что в целом философская мысль в России в данный период развивалась на перепутье западного философско-богословского дискурса и восточной исихии. При этом, антропологическая проблематика всегда находилась в центре внимания отечественных мыслителей как светских, так и религиозных. Она была стержнем их философских исследований в том числе и в первой половине XIX века. На это указывает В. Ф. Пустарнаков, говоря о том, что русских просветителей знания о природе, о вещах интересовали постольку, поскольку их можно было использовать в учениях об обществе и человеке.

Обращается внимание на то, что одним из поворотных моментов в истории антропологически ориентированной русской философской мысли, можно считать первую половину XIX века. Именно в этот период в России решался вопрос о дальнейшей судьбе отечественной философии в высших учебных заведениях. Это было связано с ограничением в первой половине XIX века преподавания философии в отечественных университетах и отстранением многих профессоров философии от преподавательской деятельности. Будучи сведено в первой половине XIX века к минимуму в российских университетах, развитие отечественной философии переместилось и продолжилось в духовно-академической среде, где преподавание философии было непрерывным. Согласно Уставу 1809 года, в классах философских наук в духовных академиях ставились высокие цели в образовании студентов, которые состояли в том, чтобы приучить студентов к самостоятельным философским исследованиям и ознакомить их с лучшими философскими методами. Большая ответственность в философском образовании студентов возлагалась на профессоров философских наук, которые должны были показывать воспитанникам различные философские мнения и связь разных теорий.

Далее, на основе современных исследований, в частности исследования Н. А. Куценко, утверждается, что в России философия всегда существовала в нескольких видах, которые взаимодействовали и взаимообогащали друг друга, никогда не существуя изолировано, вместе создавали единый вид специфического русского философствования. Н. А. Куценко выделяет три следующие формы русской философии, которые, с ее точки зрения, никогда не были отделены друг от друга: «вольную», университетскую и духовно-академическую.

Профессора философии в духовных академиях синтезировали философское и богословское знание. Об этом свидетельствуют их философские труды. Представитель Санкт-Петербургской духовной академии Ф. Ф. Сидонский подчеркивал, что только с помощью философии убеждения веры могут прививаться к душе во всей чистоте. Он также видел в религии и философии единую цель – указать человеку истину. Ф. Ф. Сидонский полагал противоположность философии и веры более кажущейся, чем действительной, все науки называл светом, а

философию – светом по преимуществу. И. А. Фесслер, один из первых преподавателей философии Санкт-Петербургской духовной академии, вызванный из Берлина, основой своего метода считал раскрытие связи между философией и религией. Представитель московской духовно-академической мысли К. А. Зедергольм провозглашал необходимость соединения умозрительного и откровенного видов знания, при этом подчеркивая, что философия не должна терять своей независимости и раболепствовать Богословию. Но философия, по его мнению, только тогда достигнет своей цели, когда примет истину, которую одно христианское Откровение может ей даровать. К. А. Зедергольм определяет и отношения между философией и религией, подчеркивая важную роль философии в том числе в познании человека.

Первый профессор философии в обновленной в 1814 году Киевской духовной академии, И. М. Скворцов, по замечанию Н. А. Куценко, был богословом, ищущим пути объединения Откровения и философских идей. Он считал, что первая ступень познания дана в вере, а философия должна приводить к христианству. В его философствовании была прежде всего история философии, курс, который обнимал у него философию восточную, греческую, средневековую, новую с Бэкона, Декарта и Лейбница, и новейшую от Канта до Шеллинга. Новым было то, что он изучал философов не в старых схоластических изложениях, а в самих источниках, доступных ему при превосходном знании древних и главнейших новых языков, - что в свою историю вносил он строгую критику, - критику, впрочем, только догматическую, высшем светочем которой было для него откровение, и талант, который выразился в его исследованиях о философии Канта, доставивших ему, вместе с одним богословским сочинением (О послании к Ефесеянам) степень доктора богословия. Кроме истории философии он читал в один и тот же курс логику, психологию, метафизику и нравственную философию.

Первым профессором философии Казанской духовной академии был один из лучших бакалавров Московской духовной академии И. А. Смирнов-Платонов. П. В. Знаменский свидетельствует, что он успевал за два года проходить всю систему философии. По свидетельству П. В. Знаменского, философские лекции И. А. Смирнова-Платонова были составлены под сильным влиянием московских лекций профессора Ф. А. Голубинского, хотя и сам он много над ними работал. Кафедра истории философии была замещена также воспитанником Московской духовной академии, Н. П. Соколовым, тоже испытавшим влияние Ф. А. Голубинского, что позволяет сделать заключение о преемственности и высоком уровне преподавания философии и в Казанской духовной академии. Одно из самых первых подробных сочинений по истории философии в России принадлежит выпускнику Московской духовной академии, профессору философии, архимандриту Гавриилу (Воскресенскому), которого называют первым в России историком

философии. Его обширный шеститомный философский труд включает описание философии в России, начиная со времени Крещения Руси, и содержит обзор отечественных философских работ, которые прежде не упоминались ни в отечественных, ни в западных источниках.

В Санкт-Петербургской духовной академии «Введение в философию», включающее определение предмета, метода и цели философской науки, было написано В. П. Карповым; чуть позже им же издано «Систематическое изложение логики». Кроме того, в первой половине XIX века в Санкт-Петербургской духовной академии был переведен на русский язык ряд пособий по философии. Среди них Д. С. Вершинским были переведены «Обозрения истории философии Аста» (1831 г.), «Обозрение пифагорейской философии Риттера» (1832 г.), «Система логики Бахмана» (1833 г.); Ф. Ф. Сидонским «Психологическая антропология Шульце» (1824 г.); В. Н. Карповым диалоги Платона и «История философии Риттера».

Таким образом, русская духовно-академическая философия первой половины XIX века представляла собой сочетание западного философско-богословского дискурса и восточной исихии. При этом, в центре ее внимания чаще всего находилась проблема человека, которая решалась на стыке философии и теологии. Профессора философии в духовных академиях подчеркивали важную роль как философского, так и богословского знания в учении, в том числе и в познании человека. В духовных академиях были осуществлен ряд переводов иностранных книг по философии.

Во второй главе «Проблематизация человека в «Богословском Человечесловии» (мыслители круга святителя Филарета Дроздова)» выявляется суть антропологических инициатив святителя Филарета (Дроздова), реконструируется основное антропологическое содержание и определяются основные достижения и проблемы рукописей архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человечесловие» в контексте влияния антропологического мышления святителя Филарета (Дроздова).

В параграфе 2.1 «Духовно-философское и теологическое образование: антропологические инициативы святителя Филарета (Дроздова)» раскрываются взгляды святителя Филарета (Дроздова) на образование и преподавание. Святитель Филарет (Дроздов) был сторонником широкой образованности студентов духовных школ. Он считал, что образование богослова должно быть полноценным. Успешность учебного процесса святитель Филарет (Дроздов) усматривал в совершенствовании научных знаний преподавателей и разработке ими конспектов преподаваемых наук.

Святитель Филарет (Дроздов) сознавал необходимость использования для православного богословия западных учебников и ученых сочинений и рекомендовал католические и протестантские сочинения. Но, он всегда

подчеркивал, что перспектива русского богословия – в преобразовании зависимости в развитие, собирании лучшего и создании собственных курсов, систем, русской научной терминологии. Именно святителю Филарету отечественная духовно-академическая наука обязана постепенным увеличением числа отечественных пособий по различным церковным дисциплинам, часть из которых создавал он сам, а часть, - его ученики. В том числе, святитель Филарет стал инициатором создания антропологических трудов «Богословское Человечество».

Впервые русифицированный термин «Богословское Человечество» встречается в первой половине XIX века у святителя Филарета (Дроздова). В данном сочинении он предлагает довольно сложный план систематического Богословия, в котором распределяет научные богословские дисциплины по многочисленным иерархическим подразделам, и выражает желание, чтобы по разработанному им плану была создана антропологическая дисциплина. В первой половине XIX века шел поиск названия для учения о человеке в духовно-академической философии. Как и Вольф, святитель Филарет (Дроздов), не считал нужным употребить для учения о человеке термин антропология, но предпочел термин Человечество.

Исследуемые рукописи «Богословское Человечество» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) сочетают в себе черты философского и религиозного мышления в применении к антропологии. То есть авторская мысль «Богословских Человечеств» выростала из соединения двух этих подходов.

Исследуемые в данной диссертационной работе рукописи «Богословское Человечество» являются законченными антропологическими трудами. Они посвящены целостному рассмотрению природы человека в совокупности составляющих ее частей. Возможность рассматривать рукописи архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человечество» как законченные антропологические труды возрастает еще и в связи с почти полной неизвестностью на сегодняшний день иных, кроме исследуемых в данном диссертационном исследовании, антропологических сочинений духовно-академической ветви философии, относящихся к первой половине XIX века, и их сравнительно небольшим количеством в отечественной философии данного периода в целом.

В параграфе 2.2 «Природа человека в трудах архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева)» представлено основное антропологическое содержание рукописей архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человечество» в контексте влияния антропологического мышления святителя Филарета (Дроздова).

Логически можно разделить смысловую концепцию «Богословского Человекословия» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) на три блока: 1) учение о первозданной природе человека, 2) учение об изменении природы человека вследствие нарушения Божественного установления, 3) учение о возможности восстановления первоначальной природы. Это деление условное, имеющее сугубо методологическое значение. В рукописях это составные части единого процесса истории человечества.

На основе проведенного исследования, делается вывод о том, что архимандрит Евтихиан (Лестев) предпринял попытку написать целостный антропологический отечественный труд, а вследствие отсутствия таковых в духовно-академической философии предшествующих ему лет, первую часть своей рукописи составил из антропологических фрагментов книг святителя Филарета (Дроздова) «Толкование на книгу Бытия» и «Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия», руководствуясь ими как наиболее авторитетными. От прямых заимствований он переходит к уточнению заимствованного материала, а затем пишет самостоятельно части, касающиеся характеристических типов и темы греха.

При анализе содержания рукописи архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человекословие» следует учитывать ряд важных моментов. Во-первых, это метод архимандрита Евтихиана и объективные причины, по которым он избрал его для составления дисциплинарного антропологического учения в соответствии с планом святителя Филарета (Дроздова). Метод архимандрита Евтихиана заключается в наполнении пунктов плана антропологическими фрагментами из сочинений святителя Филарета «Толкование на книгу Бытия» и «Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие», а затем в заполнении оставшихся пунктов плана собственными формулировками.

Архимандрит Евтихиан (Лестев) заимствует антропологические фрагменты из сочинений святителя Филарета (Дроздова), заполняя ими часть пунктов своего «Богословского Человекословия», при этом, указания на заимствования в «Богословском Человекословии» архимандрита Евтихиана полностью отсутствуют. Несмотря на такой подход, тем не менее, метод архимандрита Евтихиана нельзя назвать плагиатом в современном значении этого слова, поскольку в XVIII и в начале XIX века такое заимствование плагиатом не считалось.

Архимандрит Евтихиан (Лестев), скорее всего, разделял те взгляды святителя Филарета (Дроздова), которые копировал в свой труд, перерабатывая их в своем мышлении, а затем дописывал недостающий материал, тем самым создавая свое «Богословское Человекословие» частично компилятивным способом. Рукописную антропологическую трилогию архимандрита Евтихиана не представляется возможным свести к

чистой компиляции еще и потому, что даже заимствованные у святителя Филарета (Дроздова) фрагменты довольно неоднозначны и дифференцированы. Среди них существуют фрагменты, которые скопированы и вставлены в текст «Богословского Человеческого» без изменений, но существуют и те, которые значительно расширены и дополнены самим архимандритом Евтихианом. Исходя из этого, более правильный подход к рассмотрению антропологической трилогии архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человеческое», - это подход, рассматривающий данный труд как иллюстрацию процесса постепенного формирования и становления собственного философско-антропологического мышления архимандрита Евтихиана (Лестева). В «Богословском Человеческом» архимандрита Евтихиана наглядно представлена эта эволюция. Начиная с дословных заимствований, архимандрит Евтихиан постепенно переходит к уточнению и дополнению заимствованного материала и заканчивает собственными формулировками.

Архимандрит Евтихиан (Лестев) в рукописях «Богословское Человеческое» понимает человека как существо непостоянное, изменяющееся. Человек изменяется от первоначального состояния совершенства до состояния, в котором изначальные совершенства разрушены и сведены к минимуму. В измененном состоянии у человека повреждены разум, воля, сердце и тело, то есть поврежден весь состав. Повреждения на всех уровнях приводят и к смерти на всех уровнях. Взгляд на человека в таком состоянии у святителя Филарета (Дроздова) и архимандрита Евтихиана (Лестева) пессимистичен. Из состояния разрушения человек может выйти в иные состояния, - состояние восстановления своей природы или состояние дальнейшего еще большего разрушения. Какое состояние выберет каждый человек зависит только от его свободного выбора. В человеке, согласно антропологическим взглядам святителя Филарета (Дроздова) и несколько уточнившего его архимандрита Евтихиана (Лестева), потенциально сосредоточены все варианты видов жизни земного мира. При этом, в человеке нет ничего раз и навсегда заданного, он сам что-либо способен выбирать и развивать из своих потенций, и таким способом становиться сотворцом самого себя.

Святитель Филарет и архимандрит Евтихиан констатируют факт значительных изменений в человеческой природе, которые были вызваны неправильным употреблением человеком своего разума, способности свободно выбирать: человек уклонился от единства Божией истины в собственные многочисленные желания и помыслы, что повлекло за собой грех. Грех рождается в чувственности, в сердце желанием насладиться без рассуждения, в разуме мечтанием кичливого многоведения и пронизает все силы человеческого естества. Сосредоточение многочисленных помыслов человека в воле Божией приводило их в единство, которое было потеряно после грехопадения, когда человек стал превратно употреблять свои способности.

В изменении ума архимандрит Евтихиан (Лестев) видит причину возникновения таких направлений человеческой мысли как рационализм, скептицизм, индифферентизм, натурализм, фанатизм, ересь. Все эти направления для архимандрита Евтихиана – не что иное как болезни человеческого ума.

В отличие от архимандрита Евтихиана, посвятившего три рукописи «Богословское Человеческое Слово» природе человека, а учению о мире и духах, - отдельные труды, архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов) предпочел все три учения (о мире, духах и человеке) расположить в одной рукописи. Поэтому любое из этих учений у него представлено более кратко в сравнении с трудами архимандрита Евтихиана. Однако, при этом, «Богословское Человеческое Слово» архиепископа Кирилла не теряет своей целостности.

Архиепископ Кирилл – трихотомист. Для него человек состоит из трех частей: духа, души и тела. Трихотомическая точка зрения на человеческую природу берет некоторое начало в древнегреческой философии.

В своем «Богословском Человеческом Слове» архиепископ Кирилл повторяет некоторые антропологические положения святителя Филарета, но не цитирует их дословно. Его метод использования материала святителя Филарета значительно отличается от метода архимандрита Евтихиана: архиепископ Кирилл просто в общем виде формулирует основную мысль некоторых положений святителя Филарета, избегая копирования. Можно сказать, что у архиепископа Кирилла и архимандрита Евтихиана разные методологические подходы, которые обусловлены разными причинами. В первую очередь тем, что их мышление, одинаково воспитываемое в Санкт-Петербургской духовной академии, все же до и после нее формировалось по-разному.

В некоторых фрагментах рукописи архиепископа Кирилла явно влияние святителя Филарета (название, рассмотрение человека как малый мир и его превосходства). В других фрагментах (трихотомический взгляд на природу человека, выделение среднего состояния человека после смерти, отсутствие умаления сотворения жены перед сотворением мужа) архиепископ Кирилл придерживается собственной позиции в учении о человеке, сформированной некоторым влиянием древнегреческой философией и католическим учением.

Архимандрит Евтихиан, руководствуясь фрагментами антропологии святителя Филарета, остался в своих рукописях вполне в духовно-академической традиции, а архиепископ Кирилл испытал некоторое католическое влияние, которое отразилось в его антропологическом труде в виде возникновения среднего места после смерти человека (что является аналогом католического чистилища).

Труд архиепископа Кирилла «Богословское Человеческое Слово» в сравнении с «Богословским Человеческим Словом» архимандрита Евтихиана

выглядит более методологически структурированным, содержащим более ясные антропологические понятия. Однако, формулировка общих смыслов антропологических наработок святителя Филарета, делает его содержание немного поверхностным. Наоборот, встраивание антропологических фрагментов святителя Филарета (Дроздова) в структуру рукописей архимандрита Евтихиана (Лестева), значительно обогащает их глубиной содержания. Данные противоречия могут быть преодолены подходом, заключающемся в рассмотрении «Богословского Человечесловия» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова), «Богословского Человечесловия» архимандрита Евтихиана (Лестева) и «Толкования на книгу Бытия», «Записок, руководствующих к основательному разумению книги Бытия» святителя Филарета (Дроздова) как некоторого единого взаимодополняющего антропологического учения духовно-академической ветви философии первой половины XIX века; учения, представляющего собой некий синтез философско-антропологического мышления данных авторов. Тогда, «Богословское Человечесловие» каждого из иерархов будет выглядеть взаимодополняющим.

Рукописи «Богословское Человечесловие» ценны как первый опыт создания целостного, довольно подробного антропологического учения о человеке в духовно-академической философии первой половины XIX века; опыт, который был изложен на русском языке во времена господства латинского в дисциплинарных предметах. Данный опыт может быть использован в современных междисциплинарных исследованиях по проблеме человека как рассматривающий человека с точки зрения его духовно-телесной природы. Сам термин «Богословское Человечесловие» заслуживает внимания как возможный для обозначения раздела антропологии, рассматривающего человеческую природу с позиции дуализма духовных и телесных процессов и построения гипотез и объяснения этих процессов в человеческой природе. Рукописи могут обогатить междисциплинарное изучение человека в отношении вопросов воли, свободы, причин болезней и смерти, изучения человеческого сознания и причин искажения мыслительных процессов, оказывающих свое влияние на поведение и убеждения человека.

В заключении делаются выводы и оцениваются перспективы работы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи в базе данных Scopus

1. Litvinenko Aleksandr, Goncharenko Igor Viktorovich, Nifontova Olga Ivanovna, Govorun Elena Dmitrievna, Gladkov Dimitry Igorevich. Heart Concept: Reflections of St. Theophan Затворник in the context of the Russian religious philosophy of the XIX century// International Journal of Psychosocial

Научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

2. Нифонтова О.И. Философская антропология в синтезе русской религиозной традиции XVIII – XIX веков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – Т. 8. № 5А. – Ногинск, 2019. – С. 240-248. (0,3п.л.).

3. Нифонтова О.И. Понятие Человекословия в русской антропологической традиции конца XVIII – первой половины XIX века (опыт архимандрита Евтихиана (Лестева) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – Т. 44, № 4. Декабрь 2019. – Белгород, 2019. – С. 601-610. (0,3п.л.)

4. Нифонтова О.И. Учение архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) о четырех состояниях человеческой природы: философско-антропологический аспект // Общество: философия, история, культура. № 6 (74). – Краснодар, 2020. – С. 49-52. (0, 5 п.л.)

Научные статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Нифонтова О.И. Философско-богословское наследие архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) / Великая победа: наследие и наследники: материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XV Саровских чтений / под ред. О В. Савченко. – Саров, ООО ГК «2Аякса», 2019. – 139 с. – С. 94-99. (0,4 п.л.)

6. Нифонтова О.И. Проблема человека в религиозно-философском наследии митрополита Московского Филарета (Дроздова) // Теология: история, проблемы, перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием / под ред. Н. Я. Безбородовой, Н. В. Стюфляевой – Липецк-Задонск, 16-17 декабря 2018. Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – 258 с. – С. 15-18. (0,3 п.л.)

7. Нифонтова О.И. Смысловая составляющая термина «Человекословие» в современных исследовательских контекстах // Евангелие в контексте современной культуры: материалы VII Международной научно-практической конференции / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С. Н. Борисова – Белгород: ООО «Эпицентр», 2019. – 296 с. – С. 144-147 (в соавт.). (0,4 п.л.)

8. Нифонтова О.И. Проблема греха в антропологической рукописи архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человекословие» // Теология: история, проблемы, перспективы: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов

и молодых ученых с международным участием / под ред. Н. Я. Безбородовой, Н. В. Стюфляевой – Липецк-Задонск, 13-14 декабря 2019. Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – 288 с. – С. 20-24. (0,3 п.л.)

9. Нифонтова О.И. Проблема дихотомического и трихотомического состава человека в отечественной академической богословской мысли конца XVIII – начала XIX веков // Русская словесность как основа Русского мира: материалы XV международного форума. – Липецк, 2020. – С. 40-43. (0,4 п.л.)

10. Нифонтова О.И. «Взгляд на науку богословия» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова): некоторые наблюдения // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск XI: сборник научных трудов /По благословению Высокопреосвященного Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2021. – Вып. XI. – 368 с. С. 126-136. (0, 5 п.л.)